

УДК 343.9
ББК 67.523.11

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЩЕНИЕМ ПОРНОГРАФИИ, В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

А. И. Фонштейн

Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия)

В статье проведен исторический обзор российского законодательства о запрете оборота и изготовления порнографии с целью установления на разных этапах развития специфики охраняемых общественных отношений, в частности объекта уголовно-правовой охраны. Исследована эволюция норм, сопоставимых с современными ст. 242–242² УК РФ. В работе также рассмотрены положения доктрины уголовного права, освещающей вопросы систематизации норм уголовного законодательства в различных нормативных актах.

Проведенный анализ отечественного законодательства XVIII–XXI вв. свидетельствует о том, что объект посягательства исследуемой категории преступлений характеризовался существенной вариативностью в разное время. Обоснован вывод о различном размещении исследуемых норм в структуре охраняемых общественных отношений, детерминированном комплексом исторических, политических и социально-культурных факторов. Выявлено закрепление преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографии, в таких сегментах законов, где объектом уголовно-правовой охраны являлись традиционная и религиозная нравственность, реализация работы цензурных учреждений, общественный порядок, здоровье населения и общественная нравственность в сфере сексуальных отношений.

Ключевые слова: порнография, уголовное законодательство, нравственность, цензурные ограничения, источник права, охрана общественных отношений.

CRIMES RELATED TO THE CIRCULATION OF PORNOGRAPHY IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW SYSTEM: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

A. I. Fonshteyn

Kuban State University (Krasnodar, Russia)

This article provides a historical overview of Russian legislation prohibiting the circulation and production of pornography, with the aim of establishing the specifics of protected social relations at different stages of development, in particular the object of criminal law protection. The evolution of norms comparable to modern Articles 242–242² of the Criminal Code of the Russian Federation is examined. The paper also examines the provisions of criminal law doctrine, which addresses the systematization of criminal law norms in various regulatory acts.

An analysis of Russian legislation from the 18th to 21st centuries demonstrates that the object of encroachment for this category of crimes varied significantly over time. The conclusion is substantiated regarding the different placement of these norms within the structure of protected social relations, determined by a combination of historical, political, and socio-cultural factors. Crimes related to the production and distribution of pornography were identified in sections of laws where the objects of criminal protection were traditional and religious morality, the operation of censorship institutions, public order and public health, and public morality in the sphere of sexual relations.

Keywords: pornography, criminal law, morality, censorship restrictions, source of law, protection of public relations.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)1.18](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)1.18)

Постановления, формирующие и охраняющие нравственные ценности государства, являются самыми характерными и яркими выразителями духа конкретной эпохи. Уголовно-правовые запреты, направленные на защиту общественных ценностей, выступают наиболее репрезентативными индикаторами, определяющими параметры и границы морали, в том числе в сфере сексуальных отношений, господствующих в определенное время. На протяжении столетий применялось множество подходов к природе порнографии, вследствие чего отличались и концептуальные особенности конструирования уголовно-правовых запретов в сфере пресечения ее обращения.

В актах светского и церковного законодательства X–XVII вв. не были закреплены составы преступлений, предусматривающие ответственность за обращение каких-либо предметов, аналогичных современному пониманию порнографии. Указанные нормативно-правовые источники носили религиозно-моралистический характер, основываясь на христианских аскетичных нравах [1, с. 579], и содержали довольно обобщенные нормативные запреты.

Формирование и развитие правовых институтов противодействия порнографии в России началось только в XVIII в. Первым источником, охраняющим нравственность в контексте именно сексуальной сферы, является арт. 177 Артикула Воинского Петра I 1715 г. [2, с. 345], предусматривающий запрет на устное распространение непристойных речей и песен (при этом без определения наказания или иных последствий). Расположено указанное положение в главе XX «О содомском грехе, о насилии и блуде» указанного источника права, в связи с чем можно определить его направленность на охрану общественных отношений в сфере религиозных ценностей и сексуального благополучия.

Последующее закрепление норм, запрещающих изготовление и распространение порнографии в России, началось позднее, уже в первой трети XIX в., ознаменовавшись крупномасштабным изменением уголовно-правовой и административной сфер регулирования. Государство, опиравшееся на авторитет религии и традиционных ценностей, начинает вводить запреты на произведения словесности и искусства, оскорбляющие благопристойность [3, с. 19]. Реализация названных мер производилась, в частности, с помощью принятия и применения Свода законов Российской империи 1833 г. (далее — Свод законов 1833 г.) [4], начавшего свое действие с 1 января 1835 г.

Глава 4 Т. XV Свода законов 1833 г. содержала нормы, где в качестве преступлений, наряду с мужеложством, скотоложством и сводничеством, было криминализовано и обращение сочинений, изображений, представлений и речей против нравственности и благопристойности (ст. 1001–1003). В соответствии со ст. 1001 наказуемыми признавались тайные от цензуры печать, издание или распространение в любом виде сочинений, подлежащих обязательному цензурированию, которые были противны нравственности и благопристойности или склоняли к этому, либо имели целью развращение нравов, а также аналогичных соблазнительных изображений. Для признания сочинения или изображения в качестве предмета преступления было необходимо, чтобы они имели хотя бы одну указанных в диспозиции характеристик, вследствие чего незаконными фактически считались как порнография, так и эротика (ныне не запрещенная уголовным законом).

Объективная сторона данного состава преступления включала несколько альтернативных действий, для которых основным условием признания их незаконными было осуществление вне рамок цензурного контроля.

Стремление законодателя к дополнительной уголовно-правовой охране нравственного и психического здоровья несовершеннолетних, как наиболее уязвимой группы, впервые можно проследить в ст. 1002 Свода законов 1833 г. Она предусматривала более строгую ответственность для учителей, наставников или опекунов (специального субъекта преступления) за распространение сочинений или изображений, противных нравам и благопристойности, среди малолетних и несовершеннолетних подопечных, а также в учебных заведениях.

В последующем реализация отраслевой кодификации привела к созданию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее — Уложение 1845 г.) [5], где была сформирована уже развитая система предписаний о распространении предметов и материалов порнографического характе-

ра [6, с. 33]. Положения гл. 4 сохранили предписания, идентичные содержащимся в Своде 1833 г. о запрете издания и распространения порнографических материалов (ст. 1301) и диссеминации их среди несовершеннолетних (ст. 1303), однако также были значительно дополнены.

Новое преступление против нравственности и благопристойности было закреплено в ст. 1302 Уложения 1845 г. и предусматривало ответственность за создание, продажу или распространение произведенных промышленным способом на заводах, фабриках или мануфактурах изданий с «явно соблазнительными» изображениями, а также выставление в магазинах и иных публичных местах указанных материалов или иных предметов аналогичного характера. Отличительной характеристикой нормы можно назвать ее ориентированность на массовый способ производства. Являясь преступлением с альтернативными действиями, любого из которых достаточно для квалификации, ст. 1302 впервые наряду с массовым созданием, продажей или распространением криминализует также выставление в магазинах или иных публичных местах названных материалов и предметов, в связи с чем можно говорить о возникновении предпосылки для определения публичной демонстрации как составной части объективной стороны рассматриваемого противоправного деяния.

С приходом к власти Александра II многие реакционные законы Николаевской эпохи были пересмотрены [7, с. 103], и по повелению императора 652 статьи были изъяты из Уложения 1845 г., после чего сгруппированы в отдельный закон — Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. [8]. В указанный закон были перенесены некоторые положения о деяниях, нарушающих общественный порядок и спокойствие, в том числе касающиеся запрета на обращение явно соблазнительных предметов. В сравнении со ст. 1302 Уложения 1845 г. новая норма — ст. 45 Устава о наказаниях 1864 г. содержала усеченный перечень альтернативных деяний (публичное выставление, распространение), так как создание и продажа остались наказуемы в соответствии со ст. 1001 Уложения 1845 г. Пропало из новой нормы и указание на массовость производства порнографических материалов. Предметами уголовного проступка, предусмотренного ст. 45, являлись печатные материалы, статуэтки, а также иные изделия.

Отметим, что достаточно консервативное Уложение 1845 г. применялось в Империи вплоть до Октябрьской революции. В более поздних редакциях 1866 г. [9] и 1885 г. [10] иные положения о сочинениях, изображениях, представлениях и речах, противных нравственности и благопристойности, сохранили свои исходные формулировки (ст. 1001, 1002) или были немного изменены стилистически (ст. 1007, 1021, 1026).

В имперский период был издан еще один нормативный акт, регулирующий уголовно-правые отношения, в том числе запреты изготовления и оборота порнографии, а именно Новое уголовное уложение 1903 г. [11]. В полном объеме указанный источник применялся только в Остзейских губерниях, а на территории остальной части Российской Империи так и не был введен.

Его гл. 13 «О нарушении постановлений о надзоре за общественной нравственностью», направленная на охрану общественной нравственности, содержала ст. 281, объединившую в себе положения ранее действующих предписаний, установив ответственность за обращение «заведомо бесстыдных материалов». Наряду с запретами продажи, публичного выставления и иного распространения хотя бы одного экземпляра «непристойного» произведения, в новой норме действия были дополнены также хранением сочинений или изображений для продажи, наказуемым при условии, что продукция предназначена для дальнейшей реализации. Кроме того, ст. 281 предусматривала дополнительное наказание для торговцев и редакторов повременных изданий, тем самым определяя их как специальных субъектов преступления.

Подводя промежуточный итог, можно отметить, что дореволюционный законодатель с XVIII в. по XX в. использовал довольно разнообразные термины для обозначения отношений, охраняемых путем введения ответственности за обращение порнографии, начиная религиозными ценностями и заканчивая светской нравственностью. Риторика защиты моральных установок доминировала при принятии управленческих и законодательных решений, подчеркивая важность традиционных взглядов. Однако выстроенная веками система охраны общественной нравственности с опорой на патриархальные устои и православие была упразднена Октябрьской революцией 1917 г.

В первые годы советской власти прямой запрет на обращение порнографии был снят [12, с. 169], однако это не обозначило полного прекращения противодействия ей: в период формирования новой государственной системы значительная часть указанных произведений изымалась из продажи и уничтожалась вместе с книгами духовного содержания.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (далее — УК 1922 г.) [13] устанавливал в ст. 224 ответственность за нарушение правил и обязательных постановлений для размножения и выпуска печатных произведений, что расценивается как цензура, в том числе и вызывающего интерес в данном исследовании предмета преступления. Так, в соответствии с п. «д» ст. 3 Положения о главном управлении по делам литературы и издательства 1922 г. [14] воспрещалось издание и распространение любых произведений, носящих порнографический характер (рукописей, печатной литературы, периодических и непериодических изданий, снимков, рисунков, карт и т. д.).

Отсутствие прямого запрета на изготовление и оборот порнографических материалов и предметов также сохранилось в первой редакции Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. [15], однако в дальнейшем закон был изменен. Несмотря на активное «неуголовное» противодействие обращению порнографии, меры цензуры не были до конца эффективными. В 1930-е гг. советское государство взяло курс на укрепление традиционной семьи и ценностей, возникла необходимость защиты общественной нравственности с помощью введения уголовной ответственности за посягательства на нее.

После ратификации СССР в 1935 г. Международной конвенции «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими» 1923 г. [16] в уголовные кодексы союзных республик были имплементированы новые нормы. В частности, УК РСФСР 1926 г. был дополнен ст. 182¹, закрепившей запрет на изготовление, распространение и рекламирование, торговлю или хранение с целью продажи или распространения порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов.

Указанная норма находилась в гл. 8 УК РСФСР 1926 г., в связи с чем видовым объектом посягательства в ней являлись общественные отношения, складывающиеся в сфере народного здоровья, общественной безопасности и порядка. Статья не была лишена недостатков: понятия порнографии она не закрепляла, сохранив неопределенность предмета преступления; распространение, рекламирование и торговля для признания их противоправными должны были приводить к ознакомлению с порнографическими предметами «многих лиц» [17, с. 380].

Развитие отношений в рамках социалистического уголовного права привело к разработке и принятию Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [18], где в гл. 10, направленной на защиту общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, была закреплена ст. 228, которая предусматривала запрет изготовления или сбыта порнографических предметов. Названная норма сохранила практически идентичную со ст. 182¹ УК 1926 г. формулировку, а изменения в ней коснулись лишь уточнения характеристики иных предметов преступления до их «порнографического характера».

Несмотря на монументальное значение указанного источника уголовного права, проблемы квалификации обращения порнографии, существовавшие еще с 1935 г., так и не были решены в полном объеме, ст. 228 УК 1960 г. на практике фактически не применялась. Последовавшие с конца 1980-х гг. события сделали невозможным принятие каких-либо иных мер противодействия обороту порнографии на многие годы.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ), «преемник» советских уголовных законов, ознаменовал кардинальные изменения уголовно-правовой политики, в том числе в сфере общественной нравственности. Первая редакция УК РФ включала только одну норму, направленную на запрет незаконного оборота порнографии, а именно ст. 242. В ней был наложен запрет на незаконные: изготовление в целях распространения или рекламирования; распространение; рекламирование; торговлю печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера. Кроме того, исходный текст не содержал квалифицирующих признаков, в том числе связанных с защитой прав несовершеннолетних.

Ввиду стремления государства к защите наиболее уязвимых слоев населения России от преступных посягательств, в том числе связанных с защитой половых (сексуальных) прав и свобод индивидов, возникла необходимость усиления ответственности, если изготовление или оборот порнографии

затрагивает несовершеннолетних, в связи с чем в 2003 г. УК РФ был дополнен ст. 242¹, воспрещающей изготовление и оборот детской порнографии, а в 2012 г. — ст. 242², устанавливающей ответственность за использование лиц, не достигших 18 лет, в обороте порнографии, а также за их привлечение в зрелищные мероприятия порнографического характера в роли исполнителей.

Резюмируя изложенное хочется отметить, что порнография, несмотря на разницу ее обозначений и наименований, находится под уголовным запретом в России на протяжении столетий. Изменение законодательства на конкретных этапах отражает приоритеты власти в сфере охраны тех или иных сфер жизни общества, мнение населения, всеобщие ценности и мораль, основанные на принципах религии, традиционализма, модернизма, социализма и охраны ценностей. Вследствие указанных условий положение преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографии, характеризовалось существенной вариативностью в рамках охраняемых общественных отношений.

Поскольку на разных этапах развития уголовного законодательства основаниями для криминализации являлись различные общественные блага в связи со сложной правовой ситуацией, отношением к религии, морали или по другим критериям и факторам, объектом преступлений в сфере обращения порнографии выступали неоднородные категории отношений.

Трансформация норм, содержащих исследуемые преступления, из предписаний, направленных на охрану традиционной и религиозной нравственности, реализацию работы цензурных учреждений, общественного порядка и здоровья населения и общественной нравственности в сексуальной сфере начала происходить в начале XVIII в. и продолжается в течение всего дореволюционного, советского и современного периодов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шевелева С. В., Бидзян Д. Р. Генезис нормативных запретов проституции и порнографии в России // Юго-Западный юридический форум : сборник научных трудов. Курск, 2021. Том 1. С. 578–582.
2. Воинский артикул от 26 апреля 1715 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М., 1986. 579 с.
3. Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология. М., 1999. 464 с.
4. Свод законов Российской Империи, Том XV от 31 января 1833 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&collection=0&empire=1&sort=-1&volume=100019> (дата обращения: 08.11.2025).
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Санкт-Петербург : В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845.
6. Рукавишников В. О. Ответственность за незаконный оборот порнографической продукции в истории отечественного уголовного права // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 3. С. 31–34.
7. Берестнев А. И. Уголовный проступок в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 102–105.
8. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Часть четвертая Судебного Устава от 20 ноября 1864 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/331> (дата обращения: 11.11.2025).
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. (с доп. на 01.01.1876 г.) / сост. проф. Н. С. Таганцевым. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 1876.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / сост. проф. Н. С. Таганцевым. 6-е изд., пересм. и доп. СПб., 1889.
11. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. / Изд. В. П. Анисимова. СПб., 1903.
12. Бычков В. В. Порнография: отношение власти и общества, нормативное противодействие // Lex Russica. 2016. № 12 (121). С. 167–183.
13. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1922 г. 1922. № 15.

14. Декрет СНК. Положение о главном управлении по делам литературы и издательства от 6 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М., 1950.

15. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 80.

16. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Заключена в г. Женеве 12.09.1923 г., ратифицирована СССР 08.07.1935 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15101> (дата обращения: 11.11.2025).

17. Уголовный кодекс в редакции 1926 г. Комментарий / А. Б. Вроблевский, Б. С. Утевский ; под общ. ред. Е. Г. Ширвиндт. М. : Изд-во НКВД, 1936.

18. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 05.11.2025).